

КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ БРАСЛЕТОВ ИЗ ОКРАИНЫ г. ОШ

Кенешбек МАЛТАЕВ

Ошский государственный университет

Летом 2001 г. во время строительства нового корпуса школы им. Л. Толстого в с. Фуркат Карасуйского района, что расположено на окраине г. Оша (северо-восток), случайно был обнаружен клад серебряных браслетов в глиняном сосуде.

По рассказам старожил, здесь были оплывшие невысокие холмы, впоследствии снивелированные в связи с сельхозработой. Правее от места находки клада браслетов найден клад тонких серебряных монет, которые, по предварительным данным, относятся к X-XII в.в. н.э. — т.е. караханидскому времени. Монеты находились в глиняном сосуде - копилке, который имел две длинные горловины, заканчивающиеся скульптурой голов лисиц (?).

Браслеты изготовлены из серебра хорошего качества. Диаметр их варьирует от 4 до 5 см. (рис 1-8). Почти все браслеты являются витыми из серебряных проволок - дросов.

Браслеты парные, массивные, незамкнутые, утолщенные в середине, круглые в сечении, и сужающиеся к концам. Суженные концы всех браслетов оформлены в форме головок змей. По этому поводу Д.А.Фахретдинова указывает: "Первоначальная форма браслетов представляется в виде композиции из парных свившихся змей, как и других существ, в искусстве определялось не только принципом декоративной симметрии, но и имело смысловое значение" (**Фахретдинова, 1988: 60**). "По -видимому, в этом изображении мы имеем выражение представления о парности змей, то есть о наличии мужского и женского начал, связанного в свою очередь с представлением о жизненном начале и плодородии" (**Пещерева, 1959: 107**). О наличии такого представления, символом чего могли быть пара извивающихся змей, скульптура которых найдена в Сохе-Фергане (рис. 10, I) (**Заднепровский, 1952: 64**). Сохская скульптура змеи, по мнению Ю.А.Заднепровского, знаменующее не только культовое отношение к змее, но и отражали дуалистическое мировоззрение древнего населения Ферганы (**Заднепровский, 1997: 94**). Существования такого представления в Ошском оазисе свидетельствуют наскальные изображения парных змей среди петроглифов Сулайман-Тоо г. Ош (рис. 10, 2-4) (**Малтаев 2000, рис. 7-10**).

В желоба витков браслетов припаяна витая тонкая проволока в виде веревочки, и веревочки с двух сторон окаймлены тонкими гладкими проволочками бордюрами. Аналогичные витые и спиралевидные серебряные браслеты были найдены в районах, расположенных в бассейне среднего течения р. Сырдарья - в Чаче, Илаке, Чиназе, Сиджаке, Сайрам-су и других средневековых городах (**Фахретдинова, 1988: 59**). Такие же браслеты, но немного бедным декоративным оформлением были в составе клада, найденного в средневековом Отраре - Казахстане, которые К.М. Байпаков датирует X-XIII вв (**Байпаков, 1990: 155-156**). Как считают специалисты, витые и спиралевидные браслеты X-XI в.в. представляли сложившийся завершённый тип. Оформление незамкнутых концов браслетов сделано в виде стилизованных змеиных голов. Концы браслетов прокованы и обиты тонкой проволочкой - филигранью, образующие сложные завитки.

Декоративное оформление всех экземпляров браслетов из окраины г. Оша сделано очень богато и выполнено на высоком техническом уровне. Короткое, но точное описание оформление аналогичных браслетов из Узбекистана и Казахстана дано Д.А. Фахретдиновой. Поскольку, они точно совпадают с оформлением наших браслетов, мы воспроизведем полностью заключение автора. "В оформлении незамкнутых концов браслетов прослеживались головы змеи, далекого от натуральных копий и переданного со всей тонкостью понимания художественной условности до полной утери сходства с прообразом и превращения его в декоративно орнаментированный стержень. В первых - из филигранный напаяны круглые глаза, у завершения головы - ряд филигранных полосах, "воротничок", который иногда завершается кружевным петлевидным узором, становясь более нарядным. Передки головки по середине украшены двумя рядами филигранных спиралей" (Фахретдинова, 1988: 60).

Точно также оформлены головки змей-концы браслетов из окраины г. Оша (рис. 1-8).

Техника изготовления витых браслетов из специальных медных проволоков-дротов, причем с утонченными змеевидными незамкнутыми концами в Средней Азии восходит к глубокой древности. Так, из энеолитического Анау происходит витый браслет из двух медных проволоков, один конец которого утончен и напоминает змею (табл. VIII, 12) (Энеолит ..., 1982: 74). Вещь датируется V тысячелетием до н.э.

Подобные браслеты встречались из погребений Сапалли, датируемой развитым бронзовым веком, II тысячелетием до н.э. "Браслеты сделаны из круглой в сечении проволоки разной толщины с несомкнутыми и слегка утонченными концами Концы некоторых браслетов напоминают голову змеи (табл. XXXVIII, 7,12,14,16,18) (Аскаров, 1977: 202). Среди них встречается фрагмент с изображением головки змеи на конце (табл. XXXIX, 5) (Аскаров, 1977: 203; Фахретдинова, 1988: 13). Изображение головок змей на концах браслетов свидетельствуют о культе змей. Культ змей с древнейших времен тотемизма известен в Средней Азии. Помимо концов браслетов-головок змей, она изображена на женской статуэтке из Карадепе эпохи энеолита и датируется III тысячелетием до н.э. "Интересна находка у восточной стены коллективной гробницы, раскопанной на Карадепе, женской статуэтки с налпным изображением ползущей по бедру змей" (Массон, 1964: 5; Энеолит..., 1982: 68-61).

В эпоху бронзы изображение змеи, кроме браслетов, получили отражение и на предметах украшения. Роль идет об изображениях змей на предметах культового назначения из Сапаллитепа. На одной из двух подвесок "изображены четыре змеи, направленные в четыре стороны. Хвосты змей сосредоточены в центре подвески, при этом змеи как бы выходят из одного места. Хорошо переданы на рисунке их глаза, подтреугольные головы, туловища и хвосты (табл. XLIV,3) (Аскаров, 1977: 78).

Концом бронзового и началом железного века - II-I тысячелетием до н.э., датируют специалисты вышесказанную скульптуру извивающих змей из Соха. Изображение парных, противостоящих змей на горе Сулайман-Тоо нами датируется чувским временем -II-I тысячелетиями до н.э.) (Малгаев, 2000; Малгаев, 2001).

Таким образом, можно заключить, что в бронзовом веке на юге Кыргызстана сложился мотив декоративного оформления изображением змей произведений некоторых форм искусства.

Указанный мотив исследователи связывают с культом змеи.

Вышеприведенные археологические факты показывают, что культ змеи с древнейших времен анимализма и тотемизма известен в Средней Азии. Изображения змей на женских статуэтках и браслете из Анау относятся У-III тысячелетиям до н.э. В последующие времена змея с культом богини - матери, выполняла роль ее атрибута и символа, и, связывалась с идеей плодородия. В частности, исследователи указывают, что "змеи в древности символизировали идею плодородия в ее хтоническом аспекте, доказательством чему могут служить месопотамские печати, на которых змеи нередко сопровождают явно сексуальные сцены. Змея связана с водой, а вода оплодотворяет землю, что хорошо документируется одним наскальным рельефом, где божество воды сидит на змее. Змея, уползая в нору или скрываясь в воде, в глазах древних связывалась с секретными силами природы, когда вода выходя из подземного мира наверх, оплодотворяет землю" (**Сарианиди, 1986: 66**).

Часто змея ассоциируется с идеей бессмертия, что, возможно, является за собой крайне частое представление о змее как о символе и атрибуте различных божеств. Как уже выше было указано, особенно широко в качестве атрибута божества змея представлена в культе Богини-Матери, что позволяет ассоциировать змею также с идеей плодородия.

Итак, если подытожит образ змеи, связанный с культом змей, то это выглядит так. "Змей, змея представленный почти во всех мифологиях символ, связываемый с плодородием, землей, женской производящей силой, водой, дождем, с одной стороны, и домашним очагом, огнем (особенно небесным), а также мужским оплодотворяющим началом - с другой" (**Мифы...: 468**).

Как известно, первоначально мифологический змей по внешнему виду был достаточно близок к обычным змеям, а начиная с верхнего палеолита, особенно в раннеевразийской мифологии и искусстве он приобретает двойную черту и отразившееся в позднейших мифологических сюжетах (вражда птицы Гаруды со змеями - нагами в индуистской мифологии и др.) " (**Мифы...: 468-469**). В дальнейшем соединение образа змеи с образом верхнего мира - птицы, привело к образованию крылатой змеи - дракона.

Сюжетная схема, противопоставляющая змею как воплощение стихии воды и огня, лежит в основе ветхозаветной символики змеи, а также отражается в рассказе "Махабхараты" о борьбе бога огня Агни со змеем Такшакой (Агни семь раз поджигает лес Кхандава, где обитает Такшака и другие змеи - наги) (**Мифы...: 469**).

Представление о связи змеи с дождем отражается в обрядах почитания змеи или жертвоприношения змеи в период дождей (или ожидания дождей во время засухи) у многих народов мира, в том числе у кыргызов.

Змея была одним из атрибутов греческой богини мудрости Афины, ряд черт которой восходит к крито-микенской богине со змеями (**Мифы...: 469**).

Древнеиндийский мировой змей - Шеша представлялся как держащей на себе землю (**Мифы...: 469**).

Известно, что у многих народов мира змею считали символом здоровья, ума, знания и мудрости.

В Средней Азии змея (жылаан - по кыргызски, илан по словарю Махмуда Кашгарского) (**Древнетюркский словарь, 1969: 157**) приписывали множество положительных функций. Здесь, особенно в Южной Туркмении, общим является мифологический мотив змей - охранитель источников и водоемов (**Мифы...: 469**). Змея считалась охранительницей дома (ээси - К.М.), семьи, богатства, зерна, земных

недр, кладов, могил, священных деревьев и многого другого. Она почиталась как покровительница женщин и детей, особенно новорожденных, а также доброй силой, спасающей женщин от бесплодия. Ее изображение служило охранительным знаком. Д.А.Фахретдинова описывая культу змей, отраженные в анализируемых браслетах, подытоживает так: "Рассматриваемые браслеты, очевидно, служили оберегами женщин и детей" (Фахретдинова, 1988: 60). Действительно, браслеты из клада найденного на окраине г.Оша являются амотропеями (оберегами) женщин и юных девушек, для которых они предназначены. Их размеры показывают, что часть их имеют большой диаметр, а другая - меньше.

Итак, вышеизложенное описание культуры змей, связанный с их отражением в браслетах средневековой Средней Азии, конкретнее - в серебряных браслетах из окраин г.Оша, показывает, что змея у древнего и средневекового населения региона ассоциировалась с добрыми силами и помыслами.

Однако, общеизвестно, что в большинстве представлений о змеях таится глубокое изначальное противоречие. "Оно сказывается в двойственном отношении к змеям: если, с одной стороны, змея являлась хранительницей домашнего очага, стражем границ земельных владений (что подтверждается изображениями змей на пограничных камнях Кудуру в Месопотамии), охранительницей войск, мудрым ценителем, то с другой стороны, змея оказывается хитрым, злобным, враждебным человеку и богу существом" (Сарианиди, 1986: 38-39).

По-видимому, изображения змей на горе Сулайман-Тоо, необходимо интерпретировать альтернативно, исходя из вышеприведенного заключения известного археолога В.И.Сарианиди "о двойственном отношении к змеям".

Дело в том, что почти все змеи на скалах и камнях горы Сулайман-Тоо изображены в угрожающей позе, с раскрытой пастью, иногда встречаются рисунки, передающие змей в "стоячем" положении (Малтаев 2000, рис. 7, 1, 4-5; рис. 8, 2-4; рис. 15). В основном змеи изображены попарно, будто они готовы броситься друг на друга и между ними и выше их переданы изображения солярных знаков, или знаки, а подобные знаки некоторыми исследователями связываются с женским детородным органом (Окладников, Цевендорж, Конопацкий, Гричан, 1978: 163). Одно из изображений змей передано с выпученными лягушачьими глазами (Малтаев, 2000, рис. 11,1).

Анализируя изображения рептилий на амулетах и печатях Маргианы и Бактрии в бронзовом веке, В.И.Сарианиди утверждает: "Предварительно можно утверждать, что в местных культах рептилии занимали одно из главных мест, причем в культовой символике четко отличались змеи от драконов". Последние имеют несколько иконографических изображений, в том числе и гребнем на голове, разинутой пастью, большим глазом и лягушачьими лапками (рис. 3, 2 а). Драконы - носители явно отрицательных сил: они атакуют спереди испуганную антилопу (рис. 6, 22); разинув пасти и выпучив глаза, набрасываются на быка (рис. 6, 23). Наконец, взаимно пожирающие драконы (рис. 6, 16 а; 8, 3 а) встречаются уже на нескольких амулетах, лишней раз подчеркивая отрицательное отношение человека к отрицательным существам, поедающим себе подобных, создается впечатление, что змеи являлись носителями положительных сил, которым противостоят демонические существа, в первую очередь драконы" (Сарианиди, 1982: 83), Некоторые змеи из попарно изображенных змей Сулайман-Тоо явно: "обладают" символикой дракона, они имеют на спине "гребенчатые" выпуклости (Малтаев, 2000: рис. 7, 4, 5; рис. 3, 2) а одна из змей изображена с "утолщенной" линией (Малтаев, 2000: рис. 8, 3). Одна из парных

изображений змей показана нарочито змеиными размерами - меньше, чем змея с "драконовыми" признаками. Как уже было показано выше, парное изображение змей передано в сопровождении с символами плодородия, жизни и бессмертия - солярными и другими знаками, и солярные знаки изображены обычно над головами змей. Парные изображения рептилий, где одно изображение явно напоминает символ плодородия - змею, а другое - символ зла, дракона, указывают на борьбу добра и зла. Некоторые изображения наталкивают на мысль о том, что сила зла - дракон пытается проглотить солярный знак, а ему противостоит сила добра - змея. А.А.Формозов приводит циклы мифов различных народов мира, объясняющий смену дня и ночи, восход и заход солнца и иллюстрации к ним. Среди них самое близкое к изображениям Сулайман-Тоо имеется на Шишкинских скалах верхней Лены: дракон, похожий на дракона - крокодила, открыв пасть, хочет проглотить некий диск, похожий на светило - солнце (рис. 12) (Формозов, 1969: 37, 39-40).

В зороастрийской мифологии, ипостась силы Зла Ангхра Майню создает Ажи Дахаку, которая борется с богом огня Атаром для похищения огня - Хварно-фарна, символа царского суверенитета.

"За это Хварно бились
И Злой Дух и Святой
И не могли достичь,
Гонцов отправил каждый
Святой Дух - Мысль Благоую
И Истину отправил
Вместе с Огнем, который
Есть сын Ахура Мазды:
А Злой Дух - мысль Злую
И Ярость кровожандую
Отправил вместе со Змей
Дахакой трехголовым, ...".

("Авеста", 19, УП, 46).

Далее описывается борьба между Святым Огнем и Ажи Дахакакой.

"И устремился к Хварно
Огонь Ахура Мазды
Раздумывая так:
То Хварно недоступное
Как мне его достать?"
Но вслед за ним помчался
Трехпастый Змей Дахака
Ругательства крича:
"Назад! Не трогай это,
Огонь Ахура - Мазды!
На это недоступное
Ты если посягнешь,
То погублю тебя я
И ты светить не сможешь
Земле, Ахурой данной,
Мир Истины храня!

И он отдернул руки,"
 Огонь Ахура Мазды,
 За жизнь свою боясь —
 Ведь Змей был очень страшен.
 Тогда помчался к Хварно
 Трехпастный Змей зловерный
 Раздумывая так:
 "То Хварно недоступное
 Как мне его достать ?"
 Но вслед за ним метнулся
 Огонь Ахура Мазды,
 Такое говоря:
 "Назад! Не трогай это,
 Трехпастый Змей Дахака!
 На это недоступное
 Ты если посягнешь,
 Заполыхаю сзади
 И в твоей пасти вспыхну,
 И выйти ты не сможешь
 К земле, Ахурой Данной,
 Мир Истины губя!"
 И отнял обе лапы
 Трехпастый Змей Дахака
 За жизнь свою боясь
 Огонь был очень страшен".

(*"Авеста"*, 19, VII, 47-50).

За овладение Хварно боролись и герои - люди, описываемые в "Авесте". О том, что "Авеста" является не только священным текстом, священной книгой зороастризма, но и является одним из ранних героических эпосов мира, мы писали раньше, и выявили некоторые поразительные сходства кыргызского героического эпоса "Манас" и "Авесты" (*Асанканов, Малтаев, 1997: 12-13; Малтаев, 1997: 53-58; Малтаев, 1997: 34-36*).

Первым обладателем Хварно из людей, по зороастрийской мифологии был Иима - сын Вивахванта, царь-пастух, правитель иранцев во время "Золотого века", по "Шахнаме" - Джемшид из династии Пишдадидов.

"Сильное Кавиев Хварно...
 Которое пристало
 Властительному Ииме
 Владельцу добрых стад,
 На длительное время
 И на земле он правил,
 Он уберег от дэвов
 Богатство и именье
 Скота и нивы тучность
 Довольство и почет
 И были в царстве Иимы

И пища, и питье
 Бессмертны и скот и люди
 Не вянули растенья
 Не иссякали воды".

(**"Авеста", 19, VI, 30-32**).

Но в какой-то момент Йима соблазняется лживой мыслью и с ним приключается грехоподение и от него уходит Хварно.

"И не было в том царстве
 Ни зависти зловредной,
 Покуда не солгал он:
 Неистинное слово
 Он взял себе на ум.
 То отлетело зримо
 От Иимы Хварно птицей
 Когда увидел Хварно,
 Летящим птицей прочь,
 Великолепный Иима,
 Владелец добрых стад,
 Побрел тогда уныло
 Он, от врагов спасаясь,
 Скрываясь по земле".

(**"Авеста", 19, VI, 34**).

После этого Хварно окажется в руках Трайтаоны из рода Атвии, впоследствии в "Шахнаме" и других иранских фольклорных произведениях Феридуна.

"Когда второй раз Хварно
 От Иимы отлетело
 Тогда схватил то Хварно
 Наследник рода Атвии
 Трайтаона могучий, Который из всех смертных
 Наипобедоносным
 Был после Заратуппры"

(**"Авеста", 19, VI, 36**).

Потом Трайтаона -Феридун наносит сокрушительное поражение Ажи Дахаке - Змее, т.е. дракону.

"И поразил он (т.е. Трайтаона - К.Ж.)
 Трехглавого Дахаку —
 Трехпастый, шестиглазый,
 Коварный, криводушный,
 Исчадь дэвов, злой,
 Могущественный, сильный,
 Он сделан Ангхра - Манью
 Сильнейшим быть во Лжи
 На гибель всего мира,
 Всех праведных существ".

(**"Авеста", 19, VI, 37**)

Следует заметить, что кыргызское слово "ажыдаар", сходное в других тюркских языках - дракон, восходит к авестийскому -древнеиранскому "Ажи Дахака" Ажыдаар - Аждарха у тюркских народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа, Повольжья и Западной Сибири - злой демон. Обычно представлялся в образе дракона, часто многолового. В ажыдаара - Аждарха превращается змей, проживший много (вариант: сто) лет. В мифах ажыдаар - Аждарха пожирает птенцов птицы Симург или Алп Каракус (кыргызский -Алпкаракуш - К.М.) (**Мифы ..., 1997: 50**).

Следует отметить, что мотив дракона присутствует в кыргызском героическом эпосе "Манас". Указанный мифологический мотив в варианте С.Каралаева проявляется в том, что здесь дракон выступает в инкарнации силы, могущества и грозного вида богатыря Манаса.

По варианту С.Орозбакова дракон во сне Чыйырды предвещает гордения героя Манаса.

"И бедной моей байбиче приснился
 Такое диво привиделось ей;
 Яблоко съела - заполнилось все ее нутро.
 Шипя, выполз из нее
 Дракон в шестьдесят кулачей
 И стал (ей) вместо коня
 Чтобы это могло быть?"

(**"Манас", 1, 1133-1139**).

Мудрецы так разгадали сон жены Джакыпа Чыйырды:
 "Если на драконе, как на коне,
 Ездил верхом твоя байбиче,
 Значит, слава ребенка того
 Разнесется на весь свет.
 Грозным, словно дракон,
 Неустрашимым, словно лев,
 Храбрецом будет твой сын,
 Все, какие правители есть,
 Подчинятся ему, примкнут к роду (его),
 Будут подвластны ему,
 Почетом большим
 Будешь ты наделен.
 Образ твоего дитя -
 Вот что привелось тебе".

(**"Манас", 1, 1191-1204**).

Здесь же богатырь Манас выступает как змееборец. Этот мотив широко распространен в фольклоре многих народов мира, особенно в Евразии.

Но самое примечательное: то, что место борьбы богатыря Манаса происходит в Сохе-где найдена вышеуказанная скульптура извивающихся змей, которую (скульптуру - К.М.) относят чувстскому времени - ХП-УШ в.в. до н.э.

Вот как описывается борьба богатыря Манаса с драконом: Манас окажется среди страшных зверей своего противника Алооке, и последний пытался напугать Манаса таким образом:

"Храбрый Манас ходил среди них -
Никто и мне тронул его.
Видевший это Алооке
В уныние впал.
"Есть дракон, пусть увидит его!"
Снаружи он прокричал.
"Может, проглотит (Манаса) дракон - "
На это понадеялся он.
Манас не задерживаясь подошел,
За загривок (дракона) схватил.
Его потошил
Люди, что на улице были,
Выкладывал свои
Забились от испуга,
Оказывались на воле, от ярости
Оглушительно свистнул (дракон),
Куланы, что были в загонах,
Испугались свиста змеи,
Шарахнулись, захрапели все.
В крепость падишаха
Вполз тот дракон.
А тот самый Алооке
Про Манаса - богатыря
Подумал: "Что это за человек?"
Храбрецом будет твой сын,
Все, какие правители есть,
Подчинятся ему, примкнут к роду (его),
Будут подвластны ему,
Почетом большим
Будешь ты наделен.
А тот самый Алооке
Про Манаса - богатыря
Подумал: "Что это за человек?"
Все звери, хищники
Не причинили ему вреда.
"Кто же его сотворил?"
В тягость стала ему жизнь.
Дракон на свое место пополз,
(Даже) человека на лошади не увидеть
Из ложбины, которую он пробороздил.
Образовалась лощина там, где он прополз,
Дополз он до горы Сок
И скрылся в горе.
Говорил: "Дракон (гору) пробил",
Стала она называться Сок".

(**"Манас"**, 2, 6970 - 7006).

По поводу топонима Сок, который появился в указанном отрывке из эпоса "Манас", в комментарии говорится следующее: "Сок (букв "ударить", "пробить") - в эпосе название горы, семантика которого непосредственно пояснена эпическим действием" («Манас». Киргизский героический эпос, 1988: 681) .

Нам представляется, что этот эпический топоним можно сопоставить с реальным топонимом - местностью на юге Кыргызстана, название которого очень близко с эпическими названием "Сок" - "Сох", и совпадает рельеф местности и эпического "Сок" и реальной географической местности Сох, "Сохская долина, субмеридиональная долина на стыке хребтов Алайского, Кичи-Алайского и хребта Куруксай - Кульдук-Тоо между гор Кызыл-Кийик, -Кызыл-Чимген, Матчинским горным узлом и Катыран-Тоо. Площадь 450 км², длина более 150 км., ширина от 33 км. до 64 км., высота 500-4000 м. над уровнем моря. Состоит из Коджоашканской, Актерекской, Шудманской и Хайдарканской котловин. Рельеф сильно расчлененный, крутосклонный, обрывистый (сравните: образование обрывов, ложбин в Соке после борьбы богатыря Манаса с драконом Алооке - К.М.), выработанный в известняках палеозоя (**Ошская область. Энциклопедия, 1987: 379; Кыргыз жергеси. Энциклопедия, 1990: 259**).

Такой рельеф Сохской долины естественно, способствует обитанию разнообразных пресмыкающихся, представленные 22 видами, в том числе такими представителями рептилий, как стрела - змея, щитомордник, удавчик, полозы (узорчатый, разноцветный) и др.

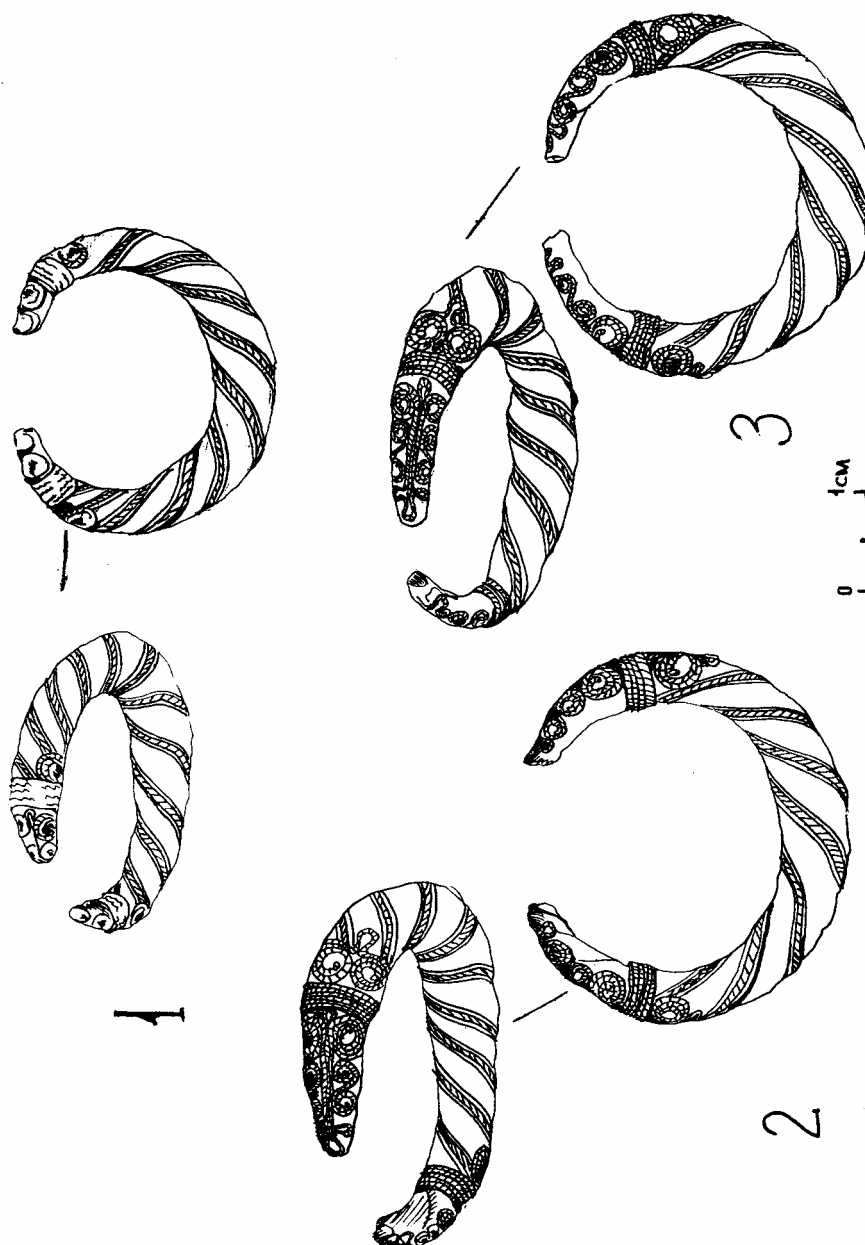
Живя постоянно в их окружении, древние люди, как известно, вырабатывали свои религиозные культы, взгляды и верования. Ярким примером этому является культ змеи, отраженные в скульптуре извивающихся змей из Сохской долины, и наскальные изображения парных змей на горе Сулайман-Тоо г.Ош. Постепенно из культа змеи сложился образ дракона.

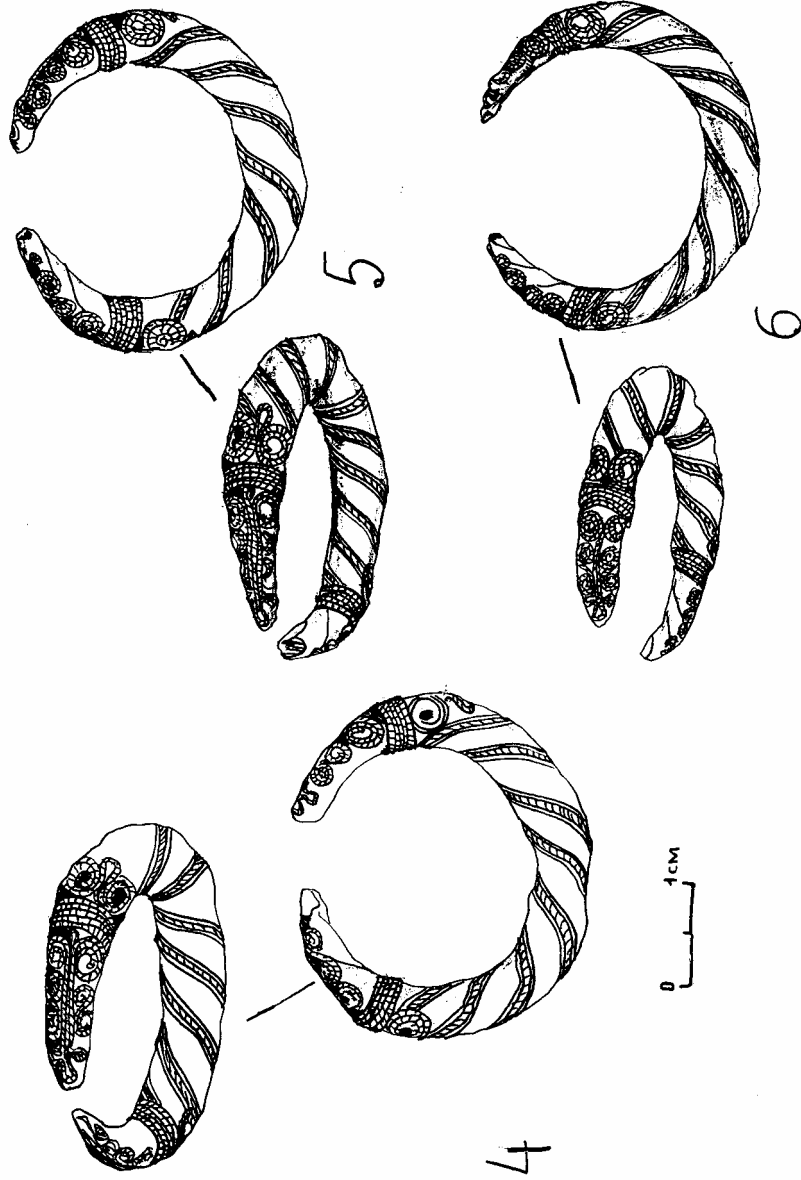
Нам представляется, что зороастрийская мифология о драконе и борьба с ним, могла быть заимствована создателями эпоса "Манас" и этот мотив отразился в вышеуказанном отрывке эпоса по варианту С.Орозбакова. Как бы то ни было, между культом змей в Ферганской долине, и связанной с ним скульптурой извивающихся из Сохской долины и вышеприведенным отрывком из эпоса "Манас" о борьбе богатыря Манаса с драконом, а также совпадением эпической местности Сок в эпосе "Манас" и Сохской долины улавливается какая - то историке культурная связь.

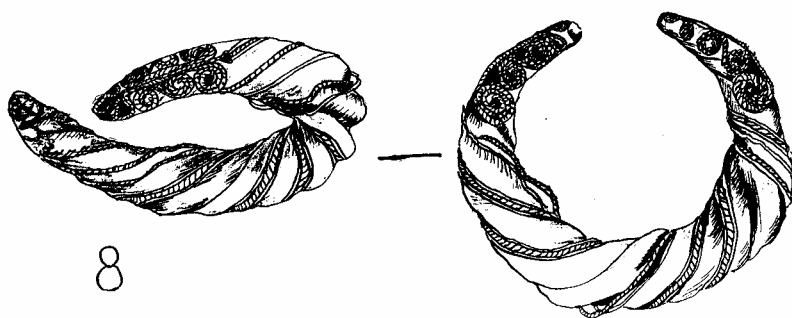
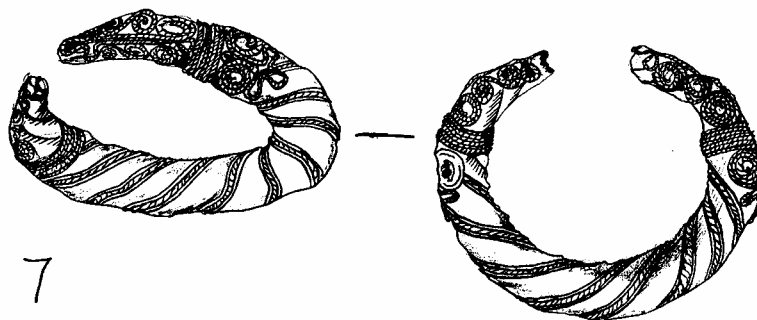
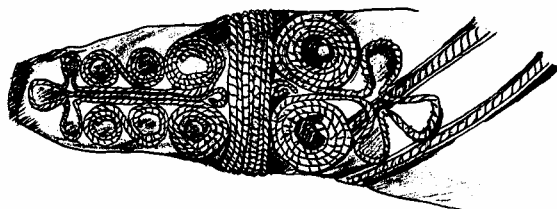
Такой широкий круг вопросов, к котором заставляет обратиться средневековые серебряные браслеты с изображением змеи.

ЛИТЕРАТУРА

- АСАНКАНОВ А., Малтаев К.Ж. (1997), **"Манас" и "Авеста": параллели и сходства.** /Ошский оазис на стыке континентов и цивилизаций. Сб. материалов Международной научной конференции. Ош
- АСКАРОВ А. (1977), **Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана.** Ташкент.
- БАЙПАКОВ К.М. (1990), **По следам древних городов Казахстана.** Алма-Ата.
- Древнетюркский словарь** (1969), Ленинград.
- ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю.А. (1952), **Древнеземледельческая культура Ферганы.** МИА.№ 118. Москва-Ленинград.
- ЗАДНЕПРОВСКИЙ (1997), **Ошское поселение: к истории Ферганы в эпоху поздней бронзы.** Бишкек., "Мурас
- Кыргыз жергеси. Энциклопедия.** (1990), Фрунзе.
- МАЛТАЕВ К.Ж. (1997), **"Манас" и "Авеста" - историко-культурные и мифологические параллели.** // Кыргызстан - наше Отечество: история взаимосвязей и сплочения единства народов Кыргызстана в условиях становления независимого государства. Бишкек, "Мурас".
- МАЛТАЕВ К.Ж. (2000), **Сулайман-Тоо древнейший поднебесный храм в Центральной Азии.** Ош.
- МАЛТАЕВ К.Ж. (1997), **"Манас" и "Авеста": параллели и сходства.** // Илимдеги издер: филологиялык изилдоолордун актуалдуу маселелери. 2 китептен турат. 2-китеп. Ош.
- МАЛТАЕВ К.Ж. (2001), **Древний Ош - святилище огнепоклонников, почитаем солнца и неба.** АКД. Б.
- МАССОЙ В.М. (1964), **Традиции коллективных погребений в энеолите Средней Азии, Афганистана и Индии** // КСИА. Вып. 101
- "Манас". Киргизский героический эпос** (1988), В 4- книгах. Кн.2. М. 1988.
- Мифы народов Мира** (1997), В 2-т. т. I М.1997.
- ОКЛАДНИКОВ А.П., ЦЭВЭНДОРЖ Д., КОНОПАЦКИЙ А.К., ГРИЧАН Ю.В. (1978), **Петроглифы Дэлгэр - Мурена в долине, р. Тэс** // Археология и этнография Монголии. Новосибирск.
- Ошская область. Энциклопедия.** (1987), Фрунзе.
- ПЕЩЕРЕВА Е.В. (1959), **Гончарное производство в Средней Азии.** Москва.
- САРИАНИДИ В.И. (1982), **Новый центр древневосточного искусства**// Археология старого и нового света. Москва "Наука".
- САРИАНИДИ В.И. (1986), **Змеи и драконы с глиптике Бактрии и Маргианы** //Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе Культур древнего и средневекового Востока. М. "Наука".
- ФАХРЕТДИНОВА Д.А. (1988), **Ювелирное искусство Узбекистана.** Ташкент.
- ФОРМОЗОВ А.А. (1969), **Памятники первобытного искусства.** Москва, "Наука".
- Энеолит СССР.** (1982), Москва, "Наука".

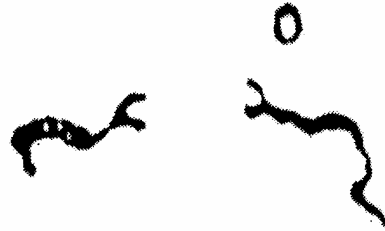
1cm

1

2

3

4